

Старый господин Лю сжимал в руках магический кнут-питон, забившись в самый дальний угол кровати, обернувшись в тёмно-красный шёлковый полог. Увидев входящих, он, перекатываясь, спрыгнул с ложа и упал у ног Гу Сяо.

— Гу-сяньчжан! Наконец-то вы пришли!

Гу Сяо отступил на шаг, присел и коснулся указательным пальцем крови под телом первой госпожи. Кровь была густой, как масло, и уже начинала застывать — явный признак того, что смерть наступила давно.

— Почему не позвали на помощь раньше? — спросил он.

Хо Вэй сморщил нос, и лишь тогда все присутствующие почувствовали лёгкий запах мочи. В страхе старого господина Лю скрывалась толика смущения, и ответ был очевиден.

— Я тоже только что проснулся.

Вероятно, не проснулся, а пришёл в себя после того, как обмочился от страха и потерял сознание.

Му Цинцзя извлёк из пепла соседнего очага полубогоревший жёлтый талисман. Талисман оков был сожжён наполовину и потому не смог выполнить свою функцию.

— Талисман оков не мог не среагировать на демона, — сказал Гу Сяо. — Его выбросили намеренно.

— Да! Да! Это была первая госпожа... нет, эта демоница! — внезапно оживился старый господин Лю. — Я давно чувствовал, что с ней что-то не так! Лиса-оборотень говорила с ней, сказала...

— Что сказала? — нахмурился Хо Вэй.

Старый господин Лю запнулся и не смог вымолвить ни слова. В этот момент из боковой комнаты раздался стон — нянька, потерявшая сознание, наконец пришла в себя.

Обнаружив, что на руках у неё пусто, она огляделась, но не нашла младенца, который должен был быть у неё, и закричала в панике.

— Господин, первая госпожа, малышка она...

— Она исчезла...

Младшая дочь первой госпожи пропала.

Мать была убита, ребёнок пропал — беда не приходит одна. Хо Вэй внимательно принялся к воздуху и, следуя за запахом лисы, подошёл к столу. Он мельком взглянул на неубранный свиток и бросил его старому господину Лю.

На свитке чернилами были нацарапаны слова:

«Завтра в полночь принесите всех моих братьев, тридцать шесть живых душ и Колокольчик, Поглощающий Души. Иначе она погибнет».

Подпись — кровавый отпечаток лисьей лапы.

Это была откровенная провокация.

— Как такое возможно! Эти демоны совсем обнаглели! — в ярости воскликнул старый господин Лю, прочитав послание. — Я немедленно напишу градоправителю! Сяньчжаны, вы должны помочь мне!

Хо Лун тоже разозлился:

— Эта лиса слишком наглая! Старший брат, А Му, давайте найдём её сейчас же!

Му Цинцзя положил руку ему на плечо и написал:

{Время ещё есть, давайте сначала подсчитаем количество пострадавших в резиденции Лю.}

Гу Сяо кивнул.

Четверо вышли из комнаты, Хо Вэй шёл последним. Переступая порог, он остановился и, смотря сверху вниз на медленно поднимавшегося толстяка, сказал:

— Ты мог бы спасти их. Лишь одно твоё желание, и магический артефакт защитил бы твою жену и дочь.

Его холодный голос звучал с лёгкой усмешкой.

— Но ты предпочёл спрятаться в своей норе, не так ли?

Старый господин Лю замер, щурясь на фигуру перед собой.

Ночь подходила к концу, на горизонте появилась первая полоска света, и холодные лучи утреннего солнца проникли в комнату. Высокая фигура Хо Вэя была освещена сзади, а его лицо скрывалось в темноте, не выдавая эмоций.

— Трус.

Он презрительно рассмеялся.

Старый господин Лю почувствовал, будто его окатили кипятком. После жгучего стыда его охватил ледяной холод. Он дрожал всем телом, ноги подкосились, и он снова рухнул в лужу крови первой госпожи.

Он хотел что-то возразить, но Хо Вэй уже развернулся и ушёл.

Му Цинцзя всё слышал и, услышав это, беззвучно вздохнул.

— Позовите лекаря, пусть осмотрят старого господина Лю и помогут ему умыться! — распорядился Хо Вэй.

Огромная резиденция Лю, словно старый деревянный марионетка, была сбита с ног ночным ураганом, но через полчаса она снова начала скрипеть и медленно приходит в движение.

— Господин, в резиденции ничего не украдено, кроме первой госпожи других жертв нет. Пропало без вести пятеро, все они были служанками, оставшимися в ту ночь одни.

Во дворе стояла большая железная клетка, полная лис, обклеенная талисманами. Управляющий взглянул на клетку и добавил:

— Поймано сто двадцать две лисы, включая оборотней.

Ещё один человек принёс несколько предметов одежды и доложил:

— Их нашли в местах, где пропали те пятеро. Крови нет, но на одежде есть лисьи волосы. Говорят, что демоны могут принимать человеческий облик, особенно лисы-оборотни...

Старый господин Лю пришёл в ярость и швырнул чашку чая в управляющего. Тот не посмел уклониться, и у него тут же потекла кровь из головы.

— Бездарность! Как ты нанимал людей? Все слуги в резиденции — демоны, зачем ты мне нужен?

Включая управляющего, около сотни слуг упали на колени, стуча лбами об пол и умоляя о прощении, не смея издать ни звука.

Среди этих мольб Му Цинцзя подумал, что лисы-оборотни могли принимать человеческий облик и жить среди людей, питаясь и одеваясь как обычные, поэтому в этих невысоких горах и могло прокормиться так много оборотней.

— А где начальник охраны, которого взял с собой Далан? Он что-нибудь сказал? — спросил старый господин Лю.

Слуга поклонился и вскоре привёл окровавленного человека.

Четверо из школы Линьгао всё ещё наслаждались чаем и угощениями. Увидев это, Хо Вэй с неудовольствием прикрыл нос чашкой, только нюхая, но не пил; Гу Сяо оставался бесстрастным; Хо Лун же выглядел сочувствующим и с мольбой посмотрел на Гу Сяо.

— Господин, я вспомнил, — слабым и хриплым голосом сказал человек. — В тот день молодой господин действительно отправился в горы около деревни Тецяо.

Когда он заговорил, Му Цинцзя понял, что это был тот самый начальник охраны, который предупредил Лю Далана быть осторожным и первым подошёл к нему, когда он был ещё неизвестным.

Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

Начальник охраны продолжил:

— В горах деревни Тецяо есть старый разрушенный храм, где почитают женское божество. Там жила красивая женщина, в которую превратилась лиса-оборотень. Молодой господин, проходя мимо, заинтересовался ею и потому...

— Чушь! — перебил его старый господин Лю. — Какая деревня Тецяо, не думай, что, изменив название, ты всех обманешь! Эта напасть с лисами — точно дело рук деревни Бессмертной Лисы!

Му Цинцзя вздрогнул.

Смена названия? Деревня Тецяо, где он впервые очнулся, раньше называлась деревней

Бессмертной Лисы?

Хо Вэй тихо сказал:

— Я не знал, что деревня сменила название.

{Ты знаешь деревню Бессмертной Лисы?} — написал Му Цинцзя под столом.

— Был там несколько десятилетий назад, — ответил Хо Вэй, оставив чашку, словно не желая говорить больше.

Му Цинцзя понял:

{Так вы старые знакомые. Это причина, по которой ты отпустил ту лису?}

— Я не знаю её, — нахмурился Хо Вэй, серьёзно глядя на него.

{Конечно, конечно,} — Му Цинцзя улыбнулся, думая, что между его младшим братом и лисой-оборотнем действительно что-то было.

Хо Вэй, конечно, знал, что ему не верят. Его чёрные брови нахмурились, он хотел возразить, но потом сдержался.

Му Цинцзя нашёл его раздражённый вид почему-то милым и, ткнув его в грудь, с улыбкой написал:

{Что хотел сказать, говори, не держи в себе.}

Этот тычок пришёлся как раз на мягкую выпуклость на левой груди. Хо Вэй вздрогнул, и его бледное лицо покрылось лёгким румянцем — неизвестно, от злости или чего-то ещё.

Му Цинцзя понял, что случайно задел что-то не то, и, с запозданием убрав палец, улыбнулся смущённо.

Извиняться было бы унизительно для младшего брата, лучше притвориться, что ничего не произошло. Он подумал с лёгким смущением.

Тем временем старый господин Лю продолжал изливать свой гнев.

— Эти дикари давно сошли с ума, поклоняясь демонам! Какая деревня Бессмертной Лисы, лучше назвать её деревней Лис-оборотней!

— Довольно.

Гу Сяо встал и, поклонившись старому господину Лю, прервал его.

— В сложившейся ситуации есть и наша вина, школа Линьгао не смогла защитить вас, — холодно сказал он. — Времени мало, я отправляюсь в горы, чтобы вместе с моими братьями разобраться с напастью лис-оборотней и вернуть вашу дочь целой и невредимой.

— Нет-нет, я остался жив только благодаря вам, сяньчжаны, — старый господин Лю тут же сменил гнев на лесть. — Горные тропы трудны для прохода, позвольте мне послать проводника...

— Не нужно, — Хо Вэй встал, взмахнул рукавом и вышел из двора. — Златокрылый Посланник уже нашёл логово лисы.

Четверо на двух мечах мчались по небу.

Гу Сяо стоял на острие меча с ледяным выражением лица, а Хо Лун занял большую часть клинка, с любопытством трогая его то тут, то там, радуясь, как голубь, выпущенный на волю.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16250/1461258>